

НАУЧНЫЙ ПРОГРЕСС, РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ*

Цуркан Евгений

Геннадьевич – кандидат
философских наук,
исследователь.

Русское общество истории
и философии науки.

Российская Федерация,
105062, г. Москва,

Лялин пер., 1/36, стр. 2;

e-mail: unigendeth@gmail.com

Критическая реплика в рамках панельной дискуссии направлена на проблематизацию трех положений предложенной к обсуждению статьи. Первое состоит в двойственном характере понятия «научного прогресса», являющегося одновременно дескриптивным и нормативным. В реплике проводится критика дескриптивного понимания научного прогресса и аргументируется адекватность описания данного понятия исключительно в нормативном ключе. Второе положение касается возможности принятия «рациональности» в качестве универсального критерия научного прогресса. Утверждается и обосновывается сомнение в применимости данного критерия к оценке достижений научного знания вообще, вместе с тем применение данного критерия к частным наукам представляется возможным. Третье положение заключается в уникальности исторической ситуации, в которой оказалась наука в конце XX в., когда дисциплинарная сепарация становится препятствием для изучения комплексных объектов. Оспаривается уникальность данной исторической ситуации, в качестве альтернативного взгляда утверждается, что отношение к феномену специализации науки уже с момента его появления носило амбивалентный характер. Отдельно оговаривается необходимость учета обширного исторического опыта создания различных эпистемологических платформ для преодоления дисциплинарной сепарации. Вносится предложение дальнейшей проработки и прояснения возможных преимуществ французской исторической эпистемологии как площадки для образования новых междисциплинарных направлений исследований перед конкурирующими площадками (АСТ, СТС и сильной программы социологии научного знания).

Ключевые слова: научный прогресс, междисциплинарность, рациональность, специализация, сепарация

SCIENTIFIC PROGRESS, RATIONALITY AND INTERDISCIPLINARITY

Evgenii G. Tsurkan –

PhD in Philosophy,

Research Fellow.

Russian Society for the History

and Philosophy of Science.

The critical remark within the framework of the panel discussion problematizes three provisions of the article proposed for discussion. The first is the dual nature of the concept of “scientific progress”, which is both descriptive and normative. The remark criticizes the descriptive understanding of scientific progress and

* Исследование подготовлено при поддержке Российского научного фонда, проект № 22-78-10171 «Трансдисциплинарные концептуализации научного прогресса: проблемно-ориентированный, семантический и эпистемический подходы. К 100-летию со дня рождения Томаса Куна и Имре Лакатоса».



1/36 Lyalin lane, bd. 2,
Moscow 105062,
Russian Federation;
e-mail: unigendeth@gmail.com

argues for the adequacy of the description of this concept exclusively in a normative way. The second provision concerns the possibility of accepting "rationality" as a universal criterion for scientific progress. The doubt about the applicability of this criterion to the assessment of the achievements of scientific knowledge in general is asserted and substantiated, at the same time, the application of this criterion to particular sciences seems possible. The third provision is the uniqueness of the historical situation in which science found itself at the end of the XX century, when disciplinary separation becomes an obstacle to the study of complex objects. The uniqueness of this historical situation is disputed, as an alternative view it is argued that the attitude to the phenomenon of specialization of science from the moment of its appearance was ambivalent. Separately, the need to consider the extensive historical experience of creating various epistemological platforms to overcome disciplinary separation is stipulated. A proposal is made to further study and clarification of the possible advantages of French historical epistemology as a platform for the formation of new interdisciplinary areas of research over competing platforms (ANT, STS, strong programme of SSK).

Keywords: scientific progress, interdisciplinarity, rationality, specialization, separation

В статье Т.Д. Соколовой поднимается неоднозначная и потому перспективная проблема связи междисциплинарности с понятием прогресса в науке. После прочтения статьи возникает множество вопросов. Является ли специализация и сепарация научного знания критерием оценки научного прогресса или же, напротив, в качестве критерия должны выступать интеграция научного знания и построение междисциплинарных программ исследования? Не является ли появление и дальнейшая институционализация междисциплинарных областей исследования лишь следующей ступенью все той же специализации, вторичной сепарацией, и тогда озвученный выше вопрос представляет собой ложную дилемму? Способна ли программа исторической эпистемологии в ее французской версии выступить платформой для преодоления дисциплинарной сепарации науки?

Прежде всего следует обозначить солидарность с автором в трактовке «прогресса» как нормативного (предписывающего) понятия, включающего в себя критерии оценивания достижений в науке, а также связанного с собственно научными ценностями, внутренними целями науки как обособленной коммуникативной системы и ценностного региона. Согласимся и с тем, что прояснение понятия «научного прогресса» равносильно исследованию целей и ценностей науки. Кроме того, мы полностью согласны с тем, что само размышление о прогрессе науки требует признания историчности науки, следовательно, невечности истин и эвристик, являющихся продуктами научного производства.

Однако дьявол обитает в деталях. Анализируя следующее определение «прогресса» из Оксфордского словаря: «развитие в направлении



улучшения или более продвинутого состояния» [Oxford Dictionary], Т.Д. Соколова приходит к заключению, что это дескриптивное определение, поскольку оно «предполагает некоторое качественное изменение безотносительно его направления» [Соколова, 2023, с. 26]. С нашей точки зрения, направление четко указано в данном определении, а именно «улучшение» и «более продвинутое состояние». Мы склонны заключить, что такие формулировки тоже носят нормативный, а не дескриптивный характер, поскольку «улучшение», в отличие от более нейтрального термина «развитие», подразумевает четкий стандарт, идеал для сравнения, в основе своей нормативный, а не дескриптивный. Простая аккумуляция знаний (знаний меньше – знаний больше), усложнение и сепарация научного знания (исследовательских программ меньше – исследовательских программ больше), появление междисциплинарных областей и даже качественное изменение научной парадигмы не являются достаточными для вынесения суждения о прогрессе или регрессе в науке, для этого требуется применение научных стандартов и предписаний, которые будут так или иначе сообразны с ценностями и целями науки. Таким образом, мы склонны к описанию понятия «прогресса» исключительно в нормативном ключе. Стоит отметить, что, не считая указанного места, общее понимание прогресса в статье именно такой характер и носит.

Если мы понимаем «прогресс» в указанном выше смысле, то ключевым вопросом выступает критерий оценки научных достижений и улучшений, относительно которого в научном сообществе сформировался хотя бы ограниченный консенсус. Такой критерий, будучи обнаруженным, по мысли Т.Д. Соколовой, создал бы единую платформу для междисциплинарной научной коммуникации и способствовал бы интеграции достижений частных наук. В поиске такого критерия Т.Д. Соколова обращается к наследию исторической эпистемологии в ее французской версии. Обнаруженный там критерий носит название «рационализации». Рационализация в первом приближении понимается в тексте как «отказ от обыденных представлений о мире в пользу научных» [Там же, с. 28]. Такой критерий оценки научного прогресса едва ли можно универсализировать, поскольку в науке часто происходит отказ именно от научных представлений о мире в пользу альтернативных научных представлений о мире. Можно, конечно, объявить гипотезу «флогистона» наследницей обыденного представления, но в таком случае любые научные истины могут быть ретроспективно объявлены «обыденными» в случае, если будут заменены новыми научными истинами. Это представляется как минимум неочевидным. Понимание рационализации как «увеличения доли рационального и уменьшения доли иррационального» [Там же] тоже не подойдет по сходным причинам – в науке возможна замена одних рациональных представлений другими. Наконец, Т.Д. Соколова допускает, вслед за Г. Башляром



[Башляр, 2000], существование «региональной рациональности», иными словами, допускает собственные модели рациональности в различных частных науках в различные исторические эпохи. Так, отсутствие универсального субъекта познания, универсальной научной добродетели, универсальной эпистемологии, с одной стороны, привносит в науку историчность, с другой – хоронит общий идеал и критерий, который был бы характерен для науки вообще, а значит, с нашей точки зрения, скорее приводит к обоснованию необходимости дальнейшей сепарации научного знания, а не его интеграции. Если принимать во внимание «региональную рациональность», то прогресс, понятый как прирост этой самой рациональности, возможен только в частных науках, но никак не в науке вообще. В таком случае каждый теоретик должен знать историю своей дисциплины, чтобы судить о прогрессе и выявлять нормативные идеалы развития своей частной науки путем сравнения настоящего состояния его дисциплины с прошлыми ее состояниями, но не обязан знать, что происходит в соседней. Не ясно, что бы ученого могло к этому мотивировать.

Предложение Т.Д. Соколовой работать на пересечении «региональных рациональностей», чтобы создавать новые объекты исследования, звучит очень перспективно, но почему это нужно осуществлять под флагом исторической эпистемологии в ее французской версии? Кроме того, если данная эпистемологическая программа отказывается от постулата единства науки и, как следствие, унификации научного метода и языка, то каким образом она может выступать «платформой для преодоления дисциплинарной сепарации»?

Наконец, в статье утверждается некоторая уникальность ситуации, в которой наука оказалась в конце XX в.: «Если именно нарастающая научная специализация с XIX в. рассматривалась как безусловное свидетельство прогресса науки, то уже с конца XX в. дисциплинарная сепарация становится препятствием для изучения сложных и комплексных объектов» [Соколова, 2023, с. 23]. С этим тезисом автора сложно согласиться, сепарация научного знания оценивалась неоднозначно с момента ее возникновения. Во-первых, сам проект новой науки в изложении Ф. Бэкона [Бэкон, 1977] или Р. Декарта [Декарт, 1989] мыслился именно как общая философская методология, которая составляла фундамент частных наук. Во-вторых, история науки знает немало проектов, основной целью которых был синтез частных специализированных научных дисциплин в рамках единого научного или философского метода в условиях, когда «разделение труда» в научном знании уже фактически состоялось. Движение французских «идеологов» в самом начале XIX в., проект позитивизма, развивающийся на протяжении XIX и XX вв., движение «психологистов» второй половины XIX в. – ставили перед собой цель дать общую методологию корпусу научного знания, будь то философское учение об образовании идей, экспансия естественно-научных



методов в иные области знания или сведение математических и логических законов к психологическим фактам. Философия как метрополия мысли долгое время не хотела отпускать отделяющиеся колонии частных наук, которые в свою очередь платили тем же: то объявляя весь корпус философских знаний «метафизикой», которую не стоит принимать всерьез, то выдавая свои частные методы за методы универсальные, пытаясь повернуть обратную колонизацию бывшей метрополии.

Более того, специализация привела не только к распаду общенаучного корпуса знаний (сама возможность существования которого была поставлена под вопрос), но и выделению обособленных научно-исследовательских программ и методов внутри частных наук. Полностью осознавая издержки методологического и тематического разделения внутри частных наук, философы и ученые разрабатывали различные проекты по его преодолению задолго до конца XX в. Приведем пример из области истории как частной научной дисциплины. Развитие исторической науки уже к концу XIX в. привело к победе узких специалистов, растворив единство истории во множестве субдисциплин, посвященных обособленным историческим периодам или определенным культурным общностям. Как пишет про данный период развития исторической науки Р. Арон: «Время энциклопедистов прошло, и каждый привыкает к своей ограниченности» [Арон, 1997, с. 256]. Однако в качестве ответа на данный вызов за этапом собственно научного изучения последовал этап философского критического осмысления результатов, две формы которого выделяет Р. Арон: монументальная философия Ф. Ницше [Ницше, 1990] и неокантианство Баденской школы [Риккерт, 1998].

Данное рассуждение имело своей целью показать, что научная специализация в XIX и XX вв. не просто носила неоднозначный характер, но так и рассматривалась отдельными членами научного сообщества, у которого не сложилось консенсуса относительно принятия данного критерия в качестве показателя научного прогресса ни в случае «общенаучного знания», ни в случае частных наук. Отношение к феномену специализации науки с момента его появления носило амбивалентный характер, поэтому в построении эпистемологической платформы для преодоления дисциплинарной сепарации (что обозначено в качестве одной из задач статьи Т.Д. Соколовой) необходимо учитывать предыдущий опыт подобного рода попыток, которые часто оказывались не слишком успешными, объявлялись формой «редукционизма» и не достигали цели объединения частных научных дисциплин.

В заключение хотелось бы отметить безусловную важность поставленных Т.Д. Соколовой вопросов. Специализация и закрытие в себе как далеко отстоящих друг от друга исследовательских областей, так и смежных, является вызовом, стоящим перед научным знанием. Мы склонны



согласиться и с тем, что именно выравнивание региональных рациональностей, нахождение общих ценностей, будет способствовать процессу появления новых междисциплинарных областей исследования. Наука как единый ценностный регион, основной внутренней ценностью которого, с нашей точки зрения, является истина (как бы она ни понималась), а стремление к ней – главным императивом, имеет основание для междисциплинарного диалога. Однако вопрос, в чем конкретно состоит преимущество французской исторической эпистемологии как площадки для образования новых междисциплинарных направлений исследований, нуждается в дальнейшей проработке и прояснении. Альтернативные площадки (АСТ и СТС, сильная программа социологии научного знания) представляются к настоящему моменту не менее перспективными.

Список литературы

Арон, 1997 – Арон Р. *Философия истории* / Пер. с фр. И. Гобозова // *Философия и общество*. 1997. № 1. С. 254–272.

Башляр, 2000 – Башляр Г. *Прикладной рационализм* / Пер. с фр. А. Зотова, Л. Илиевой // Башляр Г. *Избранное*. Т. 1: *Научный рационализм*. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. С. 7–198.

Бэкон, 1977 – Бэкон Ф. *Сочинения*: в 2 т. 2-е изд. испр. и доп. / Под ред. А.Л. Субботина. М.: Мысль, 1977.

Декарт, 1989 – Декарт Р. *Сочинения*: в 2 т. / Под ред. В.В. Соколова. М.: Мысль, 1989.

Ницше 1990 – Ницше Ф. *О пользе и вреде истории для жизни* / Пер. с нем. Я. Бермана // Ницше Ф. *Соч.*: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 158–230.

Риккерт, 1998 – Риккерт Г. *Науки о природе и науки о культуре* / Под ред. А.Ф. Зотова. М.: Республика, 1998.

Соколова, 2023 – Соколова Т.Д. *Концептуализация научного прогресса. Случай исторической эпистемологии* // *Эпистемология и философия науки*. 2023. Т. 60. № 2. С. 23–34.

References

Oxford Dictionary – “Progress”, Oxford Dictionary. [https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/progress_1, accessed on 23.03.2023]

Aron, R. “Filosofiya istorii” [Philosophy of history], trans. by I. Gobozov, *Filosofiya i obshchestvo [Philosophy and Society]*, 1997, no. 1, pp. 254–272. (Trans. into Russian)

Bachelard, G. “Prikladnoi ratsionalizm” [Applied Rationalism], trans. by A. Zotov, L. Ilieva, in: G. Bachelard, *Izbrannoe. Nauchnyi ratsionalizm [Selected Works. Scientific Rationalism]*, vol. 1. Moscow, Saint Petersburg: Universitetskaya kniga Publ., 2000, pp. 7–198. (Trans. into Russian)



Bacon, F. *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in Two Volumes], ed. by A. Subbotin. Moscow: Mysl' Publ., 1977. (Trans. into Russian)

Descartes, R. *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in Two Volumes], ed. by V. Sokolov. Moscow: Mysl' Publ., 1989. (Trans. into Russian)

Nietzsche, F. "O pol'ze i vrede istorii dlya zhizni" [On the Use and Abuse of History for Life], trans. by Ya. Berman, in: F. Nietzsche, *Sochineniya v dvukh tomakh* [Works in Two Volumes], vol. 1. Moscow: Mysl' Publ., 1990, pp. 158–230. (Trans. into Russian)

Rickert H. *Nauki o prirode i nauki o kul'ture* [Sciences of Nature and Sciences of Culture], ed. by A. Zotov. Moscow: Respublika, 1998. (Trans. into Russian)

Sokolova, T.D. "Konceptualizaciya nauchnogo progressa. Sluchaj istoricheskoy epistemologii" [Conceptualizing Scientific Progress.. The Case of Historical Epistemology], *Epistemology & Philosophy of Science*, 2023, vol. 60, no. 2, pp. 23–34. (In Russian)